

ИЗРАИЛЬСКО-КУРДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Сергей Минасян

Работа посвящена израильско-курдским отношениям в рамках политических процессов на Ближнем и Среднем Востоке. Показывается история и общая динамика их развития, особый упор делается на их анализе после образования Государства Израиль и попыток использования еврейским государством курдского фактора в своей региональной стратегии против арабского окружения. Исследуются также масштабные геополитические изменения в регионе после операции США и их союзников в Ираке и их общее влияние на израильско-курдские отношения.

Введение

В 2001г. группа израильских, немецких и индийских специалистов обнародовала результаты научных исследований, согласно которым евреи являются дальними этническими родственниками курдов. Согласно результатам исследований группы ученых-генетиков, возглавляемой профессорами Еврейского университета Ариэлой Оппенгейм и Мариной Фейрман, генетическое сходство еврейского народа и жителей современного Курдистана выражено значительно активнее, чем между евреями и принадлежащими к семитской языковой группе арабскими народами, в окружении которых они живут. По словам профессора А.Оппенгейм, в более ранних работах генетическое родство евреев и арабов представлялось практически неоспоримым, ибо еще не были исследованы хромосомы курдов. Еврейско-арабское генетическое родство объяснялось тем, что, возможно, часть палестинских арабов смешалась с иудеями, принявшими ислам, т.к. генетическое сходство между евреями и другими арабами (сирийскими, ливанскими, иракскими и т.д.) было выражено намного слабее [1].

Нынешнее исследование проводилось с учетом всех последних достижений в области расшифровки генома человека и с использованием гораздо

более точных приборов. По мнению ученых, евреи и курды имели общих предков, проживавших в пограничных районах современного Ирака и Турции. Как указывают данные авторы, генетическое сходство евреев проявляется более всего с курдами, а также в некоторой мере с армянами и итальянцами, что позволяет утверждать, что евреи родом из северо-восточных районов Средиземноморья [2].

Результаты этих исследований, независимо от их научной обоснованности, стали еще одним примером, иллюстрирующим те особые отношения, которые сложились между евреями и курдами в течение веков. Эти отношения, имеющие глубокие исторические корни, с созданием Государства Израиль приобрели особую значимость на фоне развития политической ситуации на всем Ближнем и Среднем Востоке. Еще большую актуальность они получили после масштабных геополитических сдвигов в регионе в результате войны США и их союзников против Ирака в 2003г. и последующих политических процессов.

1. Исторический экскурс

В течение столетий на территории нынешнего Северного Ирака жили народы, принадлежащие к различным религиозным, этническим и языковым группам. На этой земле вместе проживали мусульмане (курды, туркмены), христиане (армяне, ассирийцы), езиды и евреи. При этом если курды, езиды и отчасти ассирийцы и евреи в большинстве проживали в горных областях, занимаясь кочевым скотоводством, то армяне и некоторая часть евреев в основном были сосредоточены в крупных городах и поселениях, играя важную роль в торговле, в сфере финансов и управлении [3].

История расселения евреев и распространения иудаизма в курдонаселенных районах уходит в глубокую древность. Согласно Библии, после разгрома Израильского царства ассирийским царем Салмансаром III в 722г. до н.э., часть угнанных в плен евреев была поселена в Мидии и Месопотамии. После того, как вавилонский царь Навуходоносор II, вместе с мидийцами разгромивший Ассирийскую империю, завоевал Иудею, большое количество евреев было переселено в Вавилон и окрестные районы. Позднее многие евреи Вавилона, поддерживая связи со своими соплеменниками в Израиле, оказывали им помощь в их борьбе против Рима. В период римской оккупации они восстали против императора Траяна, но восстание было жестоко подавлено. При парфянах и персах евреи Вавилона имели внутреннюю автономию, руководились экзархом, назначаемым из евреев [4].

Согласно римским и греческим источникам, в результате походов ар-

мянского царя Тиграна II Великого в Палестину в 83-71 гг. до н.э., большое количество евреев было переселено также и в южные районы Армянского нагорья, примыкающие к Северной Месопотамии, в частности, в основанную Тиграном Великим новую столицу Армении Тигранакерт (в верховьях реки Тигр) [5]. Позднее они также расселились на юг, в Северную Месопотамию.

Еврейские раввины вели миссионерскую деятельность с целью обращения местного населения в иудаизм, и эти усилия не остались напрасными. К началу нашей эры иудаизм приняла значительная часть населения города Арбел (Эрбиля) и даже, согласно еврейскому преданию и Талмуду, царствовавшая там династия правителей Адиабены [6]. В «Иудейской войне» Иосифа Флавия сообщается, что во время одного из первых столкновений между римлянами и восставшими иудеями (66г. н.э.) особо отличились «родственники адиабенского царя Монобазы – Монобаз и Кенедай». Кроме того, в числе героев обороны Иерусалима Флавий упоминает некоего «сына Наватия из Адиабены, по прозвищу Хагейр, что значит «хромой» [7].

Во всяком случае, неоспоримо, что в начале нашей эры иудаизм имел прочные позиции в населенных в настоящее время курдами регионах [8]. В то же время надо отметить, что там же, как считается, и был создан ранее библейский Талмуд. Но, как и в других еврейских общинах Востока, в Адиабене стало распространяться христианство. Тем не менее, здесь евреи оставались значительной этнической группой вплоть до середины XXв. и образования Израиля.

В семье и в синагоге курдские евреи говорят на арамейских диалектах, в обществе же говорят на курдском [9]. Некоторые из курдских евреев, употребляют также новоарамейский, но в очень ограниченных масштабах [10]. К курдским евреям относили и небольшие общины арабоязычных евреев, живущих в районе Нисебина [11].

Многие аспекты курдской и еврейской культуры настолько переплетаются, что популярные еврейские народные легенды о происхождении курдов считают их евреями. Некоторые утверждают, что курды произошли от одного из отколовшихся израильских колен или связывают происхождение курдов с царем Соломоном и т.д. [12].

Тесные связи между курдами и местными евреями проявлялись даже в том, что когда в конце XVI – начале XVII вв. несколько курдских племен были переселены Шах-Аббасом в районы Хорасана для защиты границ Персидского государства, вместе с ними было переселено и некоторое количество курдских евреев, основавших в этих районах небольшую, но действенную общину. Естественно, это переселение курдских евреев в Хорасан имело це-

лью способствовать экономическому развитию этого края [3, р.44].

Относительная свобода курдских женщин привела к тому, что среди курдских евреев в XVII в. появилась первая женщина-раввин – Асенат Барзани. Она была дочерью прославленного раввина Самуила Барзани (ок. 1630г.), который основал много еврейских школ и семинарий в Курдистане. В конечном итоге Асенат стала главой еврейской академии в Мосуле [13].

У данной этнической группы евреев несколько названий: курдские евреи, евреи Захо, ассирийские евреи. Курдские евреи часто называют себя «аншей Таргум» – «народ Таргума». Их разговорный язык – восточный диалект новоарамейского языка, родственный языку Вавилонского Талмуда. Конечно, с вавилонских времен он сильно изменился и включает в себя массу заимствований из персидского, курдского, турецкого, арабского, а также из классического иврита. Сами курдские евреи считают, что этот язык развился из разговорного языка евреев Ассирии и Вавилонии, и именуют его «лешон таргум». Этот язык достаточно сильно отличается от сходного наречия христианского населения, и иракские арабы язык евреев именуют «джабали» – «горский». «Евреями Захо» их называют, поскольку в городе Захо и его окрестностях на севере Ирака проживало большое количество евреев этой этнической группы.

В городах курдские евреи занимались ремеслами, а в сельской местности выращивали виноград, табак, пшеницу, а также – что было редкостью среди евреев других групп – занимались скотоводством [14]. Общая численность курдских евреев к середине XXв. составляла, по различным оценкам, 40–50 тысяч человек. Приводятся также и несколько иные данные. Израильские источники приводят следующую картину расселения курдских евреев на севере Ирака к 1947г., опираясь в основном на иракскую статистику: 3.109 евреев в провинции Арбиль, 4.042 в Киркуке, 10.345 в Мосуде, 2.271 в Сулеймани и 2.851 в провинции Дийала. Всего примерно 22.618 евреев в курдонаселенных районах [15].

Уже примерно с XVIв. община постоянно была представлена в Палестине. В течение последующих трех столетий практически нет никаких сведений о миграции курдских евреев в Палестину. Позднее, в период между 1900-1926 гг. в Палестину мигрировало примерно 1.900 курдских евреев, а к 1935г. – еще 2.500 человек.

После Первой мировой войны небольшая группа курдских евреев обосновалась на Кавказе, в окрестностях города Тбилиси. Их именовали словом «лаклухи», происхождение которого не выяснено. Сами же себя они звали «срэль», что восходит к слову «исраэль», т.е. «еврей». В середине 1930-х гг.

некоторые из них покинули СССР и через Турцию переселились в Палестину, а большая часть осталась и в 1951г. была депортирована в Казахстан. Через несколько лет после смерти И.Сталина и начала процесса реабилитации эти евреи постепенно стали уезжать в Израиль. Небольшая община осталась в Казахстане. К началу 1980-х гг. численность курдских евреев в Советском Союзе (проживающих в основном в Тбилиси и Алма-Ате) составляла не более 2 тысяч человек [16].

С начала XXв. Всемирный Союз Израэлитов стал открывать в курдских регионах школы и реализовывать значительное количество образовательных программ среди курдских евреев [14, р.48]. Эти мероприятия вплоть до создания Государства Израиль распространились и на нееврейское население, что послужило появлению в курдских регионах большой прослойки образованных людей.

Иракские евреи, особенно живущие в центральных районах страны, еще с периода османского владычества занимали важное положение в экономической, культурной и даже политической жизни Ирака. После предоставления Великобританией формальной независимости Ираку в 1932г., иракские евреи сохранили привилегированное положение в период правления правительства Фейсала, играя существенную роль в крупном бизнесе страны и на государственной службе. Первые изменения в отношении евреев начали наблюдаться в конце 1930-х гг., когда в стране начали усиливаться пронацистские настроения. В 1941г. в Ираке даже начались еврейские погромы, вскоре, однако, подавленные английской армией [17].

2. Израильско-курдские отношения после создания Государства Израиль

С началом так называемой Палестинской войны, или Войны Израиля за независимость, 1948-1949 гг., евреи начали подвергаться жестоким преследованиям со стороны арабского правительства. Еврейская община Ирака очутилась в тяжелейшей ситуации и стала активно покидать страну [17]. В результате, их значительная часть покинула Ирак и переселилась в новосозданное Государство Израиль в 1948-1952 гг. Тем не менее, в Израиле они продолжали жить обособленной общиной: отмечали курдские праздники и сохраняли курдскую культуру и язык. То, что практически вся еврейская община Ирака (около 120.000 – 130.000 человек) – одна из самых старейших в еврейской диаспоре, покинула насиженные места, было обусловлено комбинацией идей сионизма, получивших новое звучание после создания Израиля, и чувства незащищенности, которое испытывала община после первых арабо-

израильских войн. Только около 5 тысяч евреев отказались по различным причинам покинуть Ирак, в основном его северные районы. Однако большая их часть, особенно после Шестидневной войны 1967г., из-за репрессий также различными путями покинула страну [17]. Практически полностью исчезла община курдских евреев в районе Захо, за исключением некоторых местных состоятельных евреев, которые отказались оставить свое имущество и уехать, предпочитая перейти в ислам [3, р.45].

Одной из наиболее сложных проблем при эмиграции иракских евреев явилась проблема их транспортировки. Первоначально Еврейское Агентство предполагало перевести их на кораблях из Басры в израильский порт Эйлат. Однако это оказалось невозможным из-за официально продолжающегося состояния войны Израиля с Ираком, а также блокады Тиранского пролива Египтом. Тем же менее, иракское правительство разрешило осуществить перевозку евреев в Израиль на самолетах, но через нейтральный Кипр. В результате этих масштабных авиационных перелетов, известных в Израиле под названием *Operation Ali Baba*, с мая 1950г. по декабрь 1951г. из Ирака было вывезено почти 113.000 евреев. Некоторая часть иракских евреев, в основном из курдских районов, покинула Ирак через Иран и Турцию. Общее число еврейских иммигрантов из Ирака составило около 121.000 человек [17, pp.398-399].

Однако по прибытии в Израиль курдские и иракские евреи столкнулись с многочисленными проблемами. Кроме естественных трудностей, связанных с акклиматизацией десятков тысяч оторванных от привычных условий жизни людей, добавлялся вопрос взаимоотношений с различными группами местного еврейского населения. Исторически сложилось так, что большую часть рассеянного по всему миру еврейского народа составляли так называемые ашкенази. Даже после Холокоста, в результате которого была уничтожена большая часть европейской еврейской диаспоры, ашкенази (и их потомки во многих частях света) по численности превосходили все остальные ветви евреев. Именно они с образованием Израиля составили большинство населения, сосредоточив в своих руках все нити государственного управления, культурной и общественной жизни страны. Между ашкенази и остальными евреями, особенно так называемыми «восточными евреями», всегда существовали сложности, связанные с различиями как в мировоззрении, языке, обычаях, так и с самоидентификацией и социальной самооценкой. Особенно это относилось к иракским и курдским евреям, которые, будучи прямыми представителями самой старой общины, исторически отличались от всех остальных еврейских диаспор более высоким культурным и

имущественным уровнем. Иракские евреи, считающие себя «аристократами» по сравнению с остальными евреями, не могли смириться с тем, что в новом государстве они оказались в дискриминированном положении. Они подвергались притеснениям за свои патриархальные, по мнению остальных евреев, обычаи и образ жизни, диалект, а также – что было весьма важным фактором – за более толерантное отношение к мусульманам, доходящее до допущения смешанных браков с ними. Даже десятилетия жизни в Израиле не ослабили среди курдских евреев ностальгии по своей бывшей родине [18].

Курдские евреи всегда играли важную роль в политике Израиля по отношению к курдам, являясь как бы основным источником знаний и информации в этой стране о курдском этническом ландшафте. Курдский этнополитический фактор, пожалуй, нигде в мире не находит такого понимания и не является объектом такого пристального внимания, разработки и политического планирования, как в Израиле. В отношениях между курдами и евреями новая страница началась с середины 1960-х гг., когда на севере Ирака, в населенных курдами районах началась серия вооруженных выступлений курдов против иракского правительства, которая в итоге привела не только к открытой партизанской борьбе против багдадского правительства, но и перекинулась на сопредельные страны: Турцию, Иран и Сирию.

Считается, что одним из основных зачинщиков выступлений курдов явился Советский Союз. Когда была разгромлена так называемая «Мехабадская республика» на северо-западе Ирана в конце 1940-х гг., одному из ее лидеров – Мулле Мустафе Барзани, с двумя тысячами бойцов удалось прорваться через иранские заслоны и уйти в Советский Союз. В 1957г. из курдов, прошедших подготовку в Ташкенте и Чирчике, была сформирована бригада во главе с Мустафой Барзани, которую тайно перебросили в курдские районы Ирака. Из личного состава этой бригады вышла основная масса полевых командиров, которые неплохо проявили себя в ходе курдских восстаний в дальнейшем не только в Ираке, но и в других странах [19].

Первоначальные успехи иракских курдов в борьбе с багдадским правительством привлекли внимание израильских спецслужб, увидевших в них эффективных союзников в борьбе с Сирией и Ираком – наиболее последовательных противников Израиля в регионе. Поэтому к концу 1950-х гг. в действиях Израиля в отношении курдских меньшинств арабских государств начали проявляться элементы политики, ставшей впоследствии известной как «периферийная стратегия».

3. «Периферийная стратегия» и роль курдов в геостратегии Израиля на Ближнем и Среднем Востоке

Традиционно еврейское государство в своей политике по обеспечению безопасности учитывало такой важнейший элемент, как «периферийная стратегия», предусматривающий сотрудничество с неарабскими странами региона [20]. Однако отметим, что основные принципы «периферийной стратегии» были разработаны идеологами сионизма еще до самого возникновения Государства Израиль, а политические контакты еврейских организаций с курдами начались в 1930-х гг.

Но еще в 1904г. Теодор Герцль в своих трудах указывал, что территория Еврейского государства, которое должно быть создано на «Земле Обетованной», должна простираться «от Египта до Евфрата». А член Еврейского Агентства Палестины Рабби Фисшман объявил в своем докладе 9 июля 1947г. на заседании комитета ООН: «Земля Обетованная простирается от рек Египта до Евфрата и включает части Сирии и Ливана». В этих планах особый интерес представляли курды – разделенные между Ираном, Турцией, а также двумя наиболее опасными арабскими противниками Израиля – Сирией и Ираком [21].

По мнению ряда исследователей, еще в конце 1930-х гг. Давид Бен-Гурион обозначил основные принципы, которые легли в основу «периферийной стратегии», или «Теории союзной периферии». После создания Государства Израиль Бен-Гурион попытался расширить эту стратегию. Он сконцентрировал внимание на формировании противоборствующего альянса вокруг арабских стран, развивая стратегическое партнерство с Турцией, Ираном и Эфиопией. Хотя целью «периферийной стратегии» было также ослабление Сирии, Судана, Ливана и Египта, однако главной задачей этих планов являлся Ирак. Именно с целью ослабить или предотвратить угрозу, исходящую от Ирака, Израиль установил секретные, но довольно тесные связи с лидерами курдского движения. Это ярко контрастировало с попытками создания аналогичных связей с коптской общиной в Египте, в первую очередь в связи с исторической преемственностью египетского государства [21]. Однако надо признать, что первоначально после создания еврейского государства его руководство в конце 1940-х гг. несколько осторожно относилось к проблеме поддержки этнических и религиозных меньшинств в регионе, что было во многом обусловлено недостаточным потенциалом жизнеспособности самого Израиля [22].

Инициатива установления контактов с курдами еще в конце 1930-х гг. принадлежит сотруднику сионистской спецслужбы Рубину Шилия, одному из

главных идеологов «периферийной стратегии». Под прикрытием слушателя еврейской школы в Багдаде он организовал агентурную сеть и наладил тайные контакты в горных, курдонаселенных регионах Ирака. Эти связи с курдами оченьгодились в ходе организации переселения иракских евреев в Палестину через территории Северного Ирака, Турции и Ирана. Уже к концу 1950-х – в начале 1960-х гг. Израиль стал основным источником поставок вооружений и организации тренировок курдов в их борьбе против правительства Ирака. По различным оценкам, тысячи агентов Моссад и инструкторов израильской армии в этот период находились в курдонаселенных районах Ирака, осуществляя под различными прикрытиями свои секретные задания.

Сведения о деятельности Моссад в Ираке и его поддержке курдов не раз появлялись в исламской и израильской прессе, в других изданиях. По данным бывшего агента Моссад, небезызвестного Виктора Островского, спецслужбы Израиля также активно использовали добровольцев из ряда гуманитарных организаций, а также своих иракских агентов для специальных диверсионно-террористических операций в Ираке [23].

Активно продолжались поставки различных вооружений иракским курдам в 1965–1975 гг. [24]. Разведывательная спецслужба Курдской Демократической Партии – «Парастин», также была создана с помощью Моссад в конце 1960-х гг. Операции израильской разведки на севере Ирака имели особое значение для Израиля еще и потому, что в боях против иракских курдов участвовали не только войска Ирака, но и регулярные войска другого арабского государства – Сирии, где также у власти находилась партия «Баас». После начала в 1963г. активных боевых действий против курдов на севере Ирака Сирия, опасавшаяся распространения курдского сепаратизма у себя в стране, выразила готовность оказать необходимую помощь Багдаду в его борьбе с курдскими отрядами. Сирийские войска, усиленные авиацией и тяжелой артиллерией, приняли активное участие в боях против курдов в районах Мосула, Захо и Дохука. Более того, так как в тот период баасистскими режимами в Сирии и в Ираке предпринимались меры по их объединению в единое государства, в октябре 1963г. в Дамаске было подписано соглашение о военном союзе, согласно которому предусматривалось создание единых сирийско-иракских вооруженных сил. Но через некоторое время, когда попытки объединения провалились, а также в связи с ожесточенным сопротивлением курдов на севере Ирака, сирийские войска были выведены из курдонаселенных областей [25].

Таким образом, в результате поддержки израильянами иракских курдов значительные контингенты сирийских войск были отвлечены от границ

Израиля. А занятость иракских войск подавлением выступлений курдов на севере страны помешала участию Ирака в «Войне Судного дня» 1973г. против Израиля, т.к. это требовало вывода подразделений иракской армии как с внутреннего (курдского) фронта, так и сосредоточенных на границах с Ираном. Известный израильский специалист Офра Бенджио (*Ofra Bengio*) оценивает поддержку Израилем курдов в Ираке следующим образом: «Хотя ограниченная по времени и месту, эта помощь олицетворяла теорию американо-израильско-иранского заговора против Ирака. Она демонстрировала Ираку, что хотя последний не имел совместной границы с Израилем, он должен был заплатить за свое вовлечение в конфликт (имеется в виду арабо-израильский. – С.М.), что в результате стало существенным двусторонним элементом в общем арабо-израильском конфликте. Помощь Израиля курдам воспринималась как угрожающая непосредственно суверенитету и территориальной целостности иракского государства. Для самого Ирака эта помощь воспринималась не много не мало как попытка создания «второго Израиля» на севере Ирака» [26].

Еще с конца 1950-х гг. спецслужбы Израиля самым активным образом сотрудничали с ЦРУ в формировании шахской разведывательной службы *SA VAK*. Тесное сотрудничество израильской, американской и иранской разведывательных служб ярко проявилось в поддержке курдских повстанцев на севере Ирака, борющихся против багдадского правительства. Это сотрудничество продолжалось вплоть до 1975г., когда шахское правительство, стремясь улучшить отношения с Ираком, заключило т.н. Алжирские соглашения и прекратило поддержку иракских курдов [27]. В докладе ЦРУ относительно Моссад в 1979г. указывалось: «Главная цель отношений Израиля с Ираном было развитие произраильской и антиарабской политики в части иранского руководства. Моссад был вовлечен в совместные операции с *SA VAK* в течение многих лет, начиная с конца 1950-х гг. Моссад помогал деятельности *SA VAK* и поддерживал курдов в Ираке. Израильяне также регулярно передавали иранской разведки доклады о деятельности Египта в арабских странах, тенденциях и развитии в Ираке, и деятельности коммунистов, угрожающей Ирану» [28]. Большую роль как в отношениях с *SA VAK*, так и особенно в организации контактов с иракскими курдами сыграл тогдашний военный атташе Израиля в Иране Яков Нимроди [28].

По словам бывшего старшего офицера Моссад Элизера Цаффира, Израиль имел военных советников в штаб-квартире главы курдского восстания Муллы Мустафы Барзани с 1963 по 1975 гг., тренируя и обеспечивая курдские отряды стрелковым оружием, полевой и зенитной артиллерией. США

также принимали участие в этой кампании. Взамен Израиль, кроме всего прочего, получал ценную разведывательную информацию от курдов [29]. Израиль потратил десятки миллионов долларов на поддержку курдов, обеспечивая их через шахский Иран, который преследовал собственные цели в Ираке и был в тесных отношениях с Израилем вплоть до 1979г. Но, по признанию Элизера Цаффира, Израиль никогда не поддерживал турецких курдов в их войне с Турцией или иранских курдов при шахе [29].

Нельзя исключить и того, что израильская разведка именно благодаря своим курдским источникам и агентам бывшей шахской спецслужбы *SAVAK* получила необходимые сведения (хотя в данном случае более ценными были данные авиационной разведки) о местонахождении и расположении иракского ядерного реактора «Таммуз-1» (Осирак), уничтоженного в результате налета израильских ВВС в июне 1981г. [30].

Однако Алжирские соглашения 1975г., по которым Багдад уступил некоторые приграничные территории, предусматривали отказ шахского правительства от поддержки курдов против иракского правительства. Одновременно Израиль также лишился возможности использовать территорию Ирана для оказания помощи иракским курдам, в результате чего их выступления вскоре были жестоко подавлены. Окончательно, как казалось, поддержка израильтянами иракских курдов прекратилась после начала иранской революции 1979г.

После Исламской революции в Иране Моссад и ЦРУ теперь уже начали работать в обратном направлении – действуя из курдонаселенных областей Ирака (особенно Моссад) и Турции против Ирана. Об активной подрывной работе ЦРУ и Моссад в населенных курдами районах Ирана свидетельствуют опубликованные материалы бывшего американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу [31].

Но Израиль, продолжающий оставаться в изоляции и будучи окружен со всех сторон враждебными арабскими государствами, не мог окончательно отказаться от поддержки как курдов, так и иных этнических и религиозных меньшинств в этих странах. В феврале 1982г. Оded Йинон, израильский журналист и бывший атташе МИД Израиля, опубликовал в периодическом издании Департамента Информации Всемирной Сионистской Организации *Kivunim* статью «Стратегия для Израиля в 1980-х гг.» (*A Strategy for Israel in Nineteen Eighties*). Основной идеей данной статьи явилась мысль о необходимости для Израиля продолжения активной политики, направленной на подрыв мощи арабских государств, в первую очередь изнутри – с помощью этнических и религиозных меньшинств. Учитывая, что автор являлся отстав-

ным израильским дипломатом, а статья была опубликована в журнале такой авторитетной еврейской структуры, можно констатировать, что идеи «периферийной стратегии» продолжали господствовать в умах представителей политической элиты Израиля и тем более еврейской диаспоры, которая традиционно более агрессивно настроена в отношении арабских государств [21].

В свое время работа О.Йинона вызвала целую бурю откликов как в арабской и западной, так и в еврейской прессе. События, связанные с войной США в Ираке в 2003г. , вновь возбудили интерес к этой публикации, в которой многие исследователи видели реализацию планов по фрагментации арабского Ближнего Востока [33].

4. Израильско-курдские отношения на современном этапе

Особые отношения Израиля и курдов вновь проявились во время операции США и международной коалиции против Ирака в 1991г. Как известно, после начала активной фазы операции «Буря в пустыне» вспыхнули инспирированные союзниками восстания против багдадского режима среди шиитов на юге страны и на курдском Севере. Эти восстания были жестоко подавлены правительственными войсками. В ходе последовавших за этим репрессий на севере страны сложилась критическая гуманитарная ситуация, когда десятки тысяч курдов оказались беженцами. Еврейские организации по всему миру развернули активную кампанию по организации помощи курдам Ирака, а также мощные пропагандистские и лоббистские мероприятия по оказанию давления на Ирак с целью прекращения репрессий [34]. Сам Израиль продемонстрировал свои симпатии к курдам путем организации широкомасштабных поставок через турецко-иракскую границу медикаментов и продуктов первой необходимости. Данная кампания во многом была организована общиной иракских евреев Израиля. Иракские евреи даже организовали масштабную демонстрацию у резиденции израильского премьера Шамира в Иерусалиме в ходе его встречи с госсекретарем США Джеймсом Бейкером, призвав американское правительство защитить курдов от репрессий [35].

Однако отношение Израиля к курдам во многом уже зависело от уровня израильско-турецкого сотрудничества. Как отметил в мае 1997г. премьер-министр Израиля Б.Нетаньяху, угроза терроризма объединяет вместе Турцию и Израиль: «Турция страдает от террористических атак РКК, и мы не видим разницы между терроризмом РКК и тем, с чем сталкивается сам Израиль». Данная речь Нетаньяху была примечательна не только тем, он высказался против создания курдского государства, но и его словами о том, что пока Дамаск не прекратит свою поддержку РКК, между Сирией и Израилем

не может быть заключен мир [36].

Изменившиеся приоритеты политики безопасности Израиля вынудили его пересмотреть отношение к турецким курдам [37]. Это ярко проявилось в ходе операции израильской авиации против «Курдской рабочей партии» в Ливане на севере долины Бекаа в ходе операции «Гроздь Гнева», а также содействии израильской разведки в установлении местонахождения и захвата лидера турецких курдов А.Оджалана [38].

Но после завершения новой военной операции США против Ирака в 2003г., от которой, наверное, более всего выиграли курды, в турецкой прессе появились сведения, что один из курдских лидеров по происхождению является евреем, и как результат, «Израиль вскоре начнет устанавливать тесные связи с де-факто существующим курдским государством на севере Ирака». В течение нескольких недель подобный сценарий активно муссировался турецкими СМИ. 19 февраля 2003г. в известной турецкой газете *Hurriyet* была опубликована статья, где указывалось, что лидер KDP Массуд Барзани – этнический еврей и происходит из старинного рода курдских раввинов. Данная статья ссылалась на известную работу «Фольклор курдистанских евреев» (*The Folk Literature of the Kurdistan Jews*), опубликованную еще в 1982г., а также на результаты исследований турецкого историка Ахмеда Уджара, который в турецких архивных материалах XIXв. нашел сведения о деятельности курдского раввина по фамилии Барзани. В турецкой прессе считали, что М.Барзани якобы должен возглавить новое произраильское курдско-еврейское государство на территории библейской «Земли Обетованной», простирающейся от Нила до Ефрата, включая, в том числе, и населенные курдами территории Северного Ирака.

Но автор «Фольклора курдистанских евреев» профессор Йона Сабар в своих комментариях по поводу данных турецких публикаций отметила, что они базируются на неверной интерпретации истории. Согласно Сабар, курдский раввин XVIв. Шамуел Адони также имел имя «Барзани», что означало, что он выходец из города Барзан. Он был основателем хорошо известной династии раввинов Барзани, представительницей которой была женщина-раввин А.Барзани (XVIIв.). По мнению израильской исследовательницы, маловероятно, что Массуд Барзани принадлежал к этой династии, т.к. Барзани широко распространенная курдская фамилия, к тому же в этой области Ирака осталось мало евреев.

Еврейский историк из Стамбула Рифат Бали также отмечает, что вся история с вероятным еврейским происхождением М.Барзани составляет часть обширной концепции, распространенной в последнее время в турец-

ких консервативно-националистических и исламских кругах и пользующейся сильной популярностью среди общественности Турции. По его словам, «исламисты утверждают, что Израиль хочет использовать «курдскую карту» и создать новое еврейское государство, простирающееся от Нила до Евфрата, с включением курдских районов Северного Ирака и Юго-восточной Турции. Это увязывается с традиционными опасениями турок относительно планов расчленив Турцию». Добавим также, что несколько лет назад в Турции была издана книга доктора Гаруна Яйая «Курдская карта Израиля» (*Israel's Kurdish Card*), в которой говорилось о планах Израиля расширить свои границы за счет Ирака и Турции в союзе с курдами [39].

Как бы то ни было, абсолютно ясно, что создание курдской автономии на севере Ирака после войны 2003г. и свержения режима С.Хуссейна привело к началу нового этапа в отношениях Израиля и курдов, что может стать серьезным ограничителем его политических контактов с другими государствами региона. Тем не менее, «курды рассчитывают, и не без основания, на поддержку не только государственных структур Израиля, но и тех ста тысяч курдских евреев этой страны, которые ранее проживали на территории Курдистана. И такое сотрудничество, причем именно всестороннее, похоже, будет в дальнейшем только развиваться, несмотря на противодействие со стороны Ирана и ряда арабских государств» [40].

В 2004г. израильские СМИ сообщили о встречах израильских официальных лиц с политическими лидерами курдов Ирака М.Барзани и Дж.Талабани, а премьер-министр Израиля Ариэль Шарон публично подтвердил наличие хороших отношений с иракскими курдами [41]. В дальнейшем сотрудничество Израиля с иракскими курдами активно развивалось, в первую очередь, в сфере безопасности. В последнее время появляются все новые сведения о вовлеченности израильских специалистов в подготовке и тренировке бойцов курдских отрядов «пешмерга» (которые из отрядов ополчения постепенно превращаются полурегулярную армию курдской автономии) на севере Ирака. И хотя появившаяся в израильских СМИ информация об этом была опровергнута официальными лицами как Израиля, так и главой курдской администрации М.Барзани и президентом Ирака Дж.Талабани (являющимся также и лидером Патриотического союза Курдистана), тем не менее у экспертов нет сомнений в этом. Правительство Израиля официально сообщило турецким властям: если курдских солдат в Ираке и тренируют израильские граждане, то они делают это без разрешения, на свой страх и риск [42].

Тем не менее, развитие отношений Израиля с курдами продолжает негативно отражаться на израильско-турецких отношениях. Вторжение изра-

ильской армии в Ливан летом 2006г. и последующие события, в том числе возможность отправки турецких миротворцев в эту ближневосточную страну, вновь привлекли внимание относительно дальнейшего развития стратегических отношений между Турцией и Израилем в контексте курдской проблемы. Как известно, в последние годы усиление антиамериканских настроений и кризис в турецко-израильских отношениях из-за позиции, занятой Израилем в палестинском и курдском вопросах, заставили Турцию активизировать свои действия в регионе без оглядки на Израиль [43]. Руководство Турции сделало свой выбор в пользу более активной региональной политики на Ближнем и Среднем Востоке, что усложняет поддержание баланса в израильско-турецких отношениях и, соответственно, приведет к еще большему углублению политических контактов между Израилем и курдами. И на это во многом может повлиять развитие политических процессов вокруг иранской ядерной программы, что, несомненно, скажется на израильско-турецких отношениях [44].

Актуализация иранского фактора является в настоящее время определяющим элементом в динамике израильско-курдских отношений. Попытки проведения тайных операций с территории Ирака, с использованием организаций из числа жителей курдонаселенных районов Ирана (в том числе в тесной взаимосвязи с американскими спецслужбами), в последние годы стали существенной составляющей «курдской стратегии» Израиля. Однако в данном случае к целям, преследуемые Израилем в его взаимоотношениях с иранскими курдами (кроме постоянного императива – ослабления Ирана, смены его теократического режима и снижения влияния в регионе), прибавилась новая важнейшая задача – всяческими мерами противодействовать развитию ядерной программы Тегерана. Именно благодаря поддержке американских и израильских спецслужб с территории Ирака в Иранский Курдистан просачиваются боевики курдских организаций, входящих в Объединенный фронт Восточного (Иранского) Курдистана, созданного в марте 2006г. в Эрбиле (Иракский Курдистан). В частности, это бойцы, входящие в отряды Демократической партии Иранского Курдистана, Организации борьбы Иранского Курдистана и Революционного союз Курдистана (Иран), стремящиеся ослабить иранский режим и свергнуть его с помощью войск коалиции, сосредоточенной в Ираке [45].

Вместе с ними на территорию Ирана проникают бойцы израильских спецподразделений для установления сверхчувствительной аппаратуры по слежению за иранскими ядерными и военными объектами. Кроме того, Израиль очень серьезно тренирует курдский спецназ, готовя его к выполнению

той миссии, которую не смогли осуществить американские спецслужбы – проникать в ряды исламской оппозиции в Ираке, собирать разведданные и ликвидировать главарей суннитских и шиитских «мятежников» в Ираке. Израиль намерен также использовать курдские отряды «пешмерга», насчитывающие не менее 75 тыс. человек, как силы, способной противостоять как светской, так и исламской оппозиции в Ираке. Специалисты из Израиля с опытом службы в элитных военных частях организовали в пустынной части Курдистана крупный тренировочный лагерь, где проходят обучение местные курдские бойцы. Работа израильтян в Курдистане не обходится без потерь, например, в прессе появлялись сведения об убийстве шестерых агентов Моссада в Киркуке (северный Ирак), к которому, возможно, причастны боевики экстремистской исламской курдской организации «Ансар аль-Ислам» [46].

В целом можно утверждать, что к настоящему времени Израиль продолжает хотя и полуофициально (через различные подставные фирмы и организации), но планомерно осуществлять как свое военно-политическое проникновение в северные курдонаселенные районы Ирака, так и реализовывать там крупномасштабные экономические и инфраструктурные проекты (например, строительство большого современного аэропорта поблизости от г.Эрбиль). По оценкам экспертов, это даст ему эффективную возможность в случае резкого ухудшения ситуации вокруг ядерной программы Ирана (или же расширения ареала столкновений в самом Ираке) использовать ресурсы и возможности курдов для оперативного реагирования, исходя из своих национальных интересов.

Заключение

Курдский фактор всегда играл особую роль в геостратегии Израиля после создания еврейского государства. Взаимоотношения курдов и Израиля явились важным элементом политики еврейского государства на Ближнем и Среднем Востоке, эффективным рычагом давления на Ирак (в меньшей степени и на Сирию) для отвлечения внимания багдадского правительства и недопущения его активного вмешательства в израильско-арабский конфликт. При этом надо отметить, что тесным контактам Израиля и курдов способствовала историческая и культурно-бытовая близость евреев и курдов, обусловленная наличием сильной и весьма многочисленной еврейской общины в Ираке, считающейся древнейшей в мире. Несмотря на исход практически всей общины из Ирака в Израиль, иракские евреи сохранили свою самобытность, традиции и культуру, во многом определяя политику Израиля в

отношение курдов, а также Ирака, Сирии, Турции и Ирана. В этом свою, пусть и ограниченную, роль сыграла также курдская община Израиля.

Израиль, в сотрудничестве с США и шахским Ираном, оказывал всестороннюю военную и политическую помощь иракским курдам в 1950-х – начале 1980-х гг., что сыграло важную роль в продолжении вооруженной борьбы против иракского правительства. Подписание Алжирских соглашений между Ираном и Ираком, а также Исламская революция 1979г. привели к прекращению поддержки Тегераном курдов на севере Ирака и, как следствие, ограничили возможность оказания Израилем, не имеющим совместной границы с Ираком, помощи курдам. В результате, резко уменьшилась активность израильско-курдских контактов в военно-политической сфере вплоть до начала 1990-х гг., что, однако, не уменьшило значимость курдского фактора в общей геостратегии Израиля на Ближнем и Среднем Востоке. Ситуация вновь изменилась только после операции «Буря в пустыне» США и многонациональной коалиции в 1991г. Вторжение американских войск в Ирак в 2003г. и свержение режима С.Хусейна создали реальные предпосылки для новой актуализации курдского фактора в политических процессах на Ближнем и Среднем Востоке. В результате, естественно, вновь повысилась значимость курдов в региональной стратегии Израиля.

В то же время уровень политических взаимоотношений Израиля с курдами продолжает в значительной степени корректироваться с учетом позиции арабских государств, Ирана и Турции. Тем не менее, в настоящее время с созданием жизнеспособной курдской автономии в Ираке, сотрудничество Израиля с курдами может вновь стать одним из важных факторов в геополитических процессах во всем регионе. Естественно, это негативно скажется на и без того сложных отношениях «неясного» партнерства Израиля с Турцией, особенно если развитие процессов вокруг иранской ядерной программы в ближайшем будущем приведет к реальной возможности военной операции США и/или Израиля против Ирана. В этом случае помощь и прямое участие иранских и иракских курдов будут просто необходимы на фоне беспрецедентной актуализации иранской ядерной проблемы для национальной безопасности Израиля. Но нельзя также исключить того, что если будет существовать даже смутная надежда нейтрализации иранской проблемы политическими средствами и путем регионального давления на Иран, курдский вопрос для Израиля в очередной раз может стать разменной монетой для углубления его отношений с Турцией.

Март, 2007г.

Источники и литература

1. *Oppenheim A.* High-resolution Y Chromosome Haplotypes of Israeli and Palestinian Arabs Reveal Geographic Substructure and Substantial Overlap with Haplotypes of Jews // *Human Genetics*, N.107 (6), December 2000, p.630-641.
2. *Oppenheim A.* The Y Chromosomes Pool of Jews as Part of the Genetic Landscape of the Middle East // *The American Journal of Human Genetics*, N.69 (5), November 2001, p.1095-1112; *Traubman T.* Study Finds Close Genetic Connections Between Jews, Kurds // *Ha'aretz*, 21 November 2001.
3. *Galletti M.* Kurdistan: A Mosaic of People // *Acta Kurdica: The International Journal of Kurdish and Iranian Studies*. Vol.1, 1994, p.43.
4. *The Standard Jewish Encyclopedia: Tribes, Lost Ten and Babylon // A History of the Jewish People*, Ed. by Ben-Sasson H.H., p.140.
5. См. подробнее: *Манандян Я.* Тигран II и Рим. Ереван, 1940 (на арм. яз).
6. *Gindzberg L.* The Legends of the Jews. Philadelphia, 1968, p.412.
7. *Grayzel S.* A History of the Jews. New York, 1968, p.163.
8. См. подробнее: *Kahle P.* The Cairo Geniza. Oxford; *Jacob Neusner.* Judaism, Christianity, and Zoroastrianism in Talmudic Babylonia. New York, 1986.
9. См. подробнее: *Garbell I.* The Jewish New-Aramaic Dialect of Persian Azerbaijan: Linguistic Analysis and Folkloristic Texts. The Hague, 1965.
10. *Sedan B.* Groups Try to Revive Aramaic // *Jewish Telegraphic Agency (JTA)*, 25 August 2000.
11. *Brauer E.* The Jews of Kurdistan. Completed and Edited by R. Patai. Wayne State University Press, Detroit, 1993, p.50.
12. См. подробнее: *Sabar Y.* The Folk Literature of the Kurdistan Jews. Yale University Press, New Haven, 1982.
13. *Jewish Telegraphic Agency (JTA)*, 7 April 2003.
14. *Brauer E.* The Jews of Kurdistan. Completed and Edited by R. Patai. Wayne State University Press, Detroit, 1993, pp.205-220.
15. *Patai R.* Preface, in: *Brauer E.* The Jews of Kurdistan. Completed and Edited by R. Patai. Wayne State University Press, Detroit, 1993, p.16.
16. *Миңц Л.* Кто такие лаклухи? (www.jewish.ru/history/jeworld/9012.asp).
17. *Sachar H.M.* A History of Israel: From the Rise of Zionism to Our Time. New York, 2000, pp.398-399.
18. *Holden S.* Born in Iraq, Living in Israel, Pondering Issues of Identity. "Forget Baghdad", Movie Review // *The New York Times*, 5 December 2003.
19. *Штейнберг М.* Народ без страны // *Независимое военное обозрение*, 28.11.2003.
20. *Minasian S.* The Turkish-Israeli Military and Political Co-operation and Regional Security Issues // *Iran and Caucasus*, Vol VII, p.309.
21. *Yinon O.* Strategie Pour Israel Dans Les Annes 80 // *Revue des Etudes Palestiniennes*. N.5, 1982, pp.73-83; *Yinon O.* A Strategy for Israel in the Nineteen Eighties. The Zionist Plan for the Middle East. Translated and Edited by Israel Shahak. Association of

- Arab-American University Graduates, Inc., Belmont, Massachusetts, Special Document N.1, 1982. (also available from http://geocities.com/roundtable_texts/zionistplan.html).
22. *Nachmani A.* Israel, Turkey and Greece: Uneasy Relations in the East Mediterranean. London, 1987, p.15.
 23. См. подробнее: *Ostrovsky V.* By Way of Deception: A Davastanding Insider's Portrait of the Mossad. Toronto: Staddart, 1990.
 24. *McDowall D.* A Modern History of the Kurds. Bridgend 1996, p.320, 331; *Mordechai N.* Minorities in the Middle East. Jefferson 1991, pp.240-241.
 25. *Чалымян Н.Т.* Сирийско-иракские отношения 1961-1967 гг. Ереван, 2002, с.64-76.
 26. *Bengio O.* Crossing the Rubicon: Iraq and the Arab-Israeli Peace Process // Middle East Review of International Affairs, vol.2, N.1 (March 1998), pp.33-34. Подробнее о помощи Израиля курдам см. работу того же автора: *Bengio O.* The Kurdish Revolt in Iraq (Hebrew), Tel Aviv Hakibutz Hameuhad, 1989.
 27. *Cottam R. W.* Iran and the Middle East // The Middle East and the Western Alliance / Ed. by Spiegel S.L. CISA: University of California, Los Angeles, 1982, p.211.
 28. *Marshall J., Scott P.D., Hunter J.* The Iran Contra Connection: Secret Teams and Covert Operations in the Reagan Era. South End Press, 1987, p.169.
 29. Reuters, 21.02.1999.
 30. *Фабричников И., Фролов А.* Контрраспространение: хорошо забытое старое // Ядерный контроль, №4 (70), Т.9, Зима 2003, с.143.
 31. *Жигалина О.* Документы американского посольства в Тегеране по курдскому вопросу // Специальный бюллетень Института Востоковедения Академии Наук СССР. N.6 (270). М., 1990. с.120-135.
 32. *Vann B.* The New York Times: A Proposal for Ethnic Cleansing in Iraq. 26 November 2003, (<http://www.wsws.org/sections/category/news/me-iraq.shtml>).
 33. *Vann B.* The New York Times: A Proposal for Ethnic Cleansing in Iraq. 26 November 2003, (<http://www.wsws.org/sections/category/news/me-iraq.shtml>).
 34. *Barron A.* US and Israeli Jews Express Support for Kurdish Refugees // Washington Report of Middle East Affairs, May-June 1991, p.64.
 35. *Shahak I.* Open Secrets: Israeli Nuclear and Foreign Policies // (www.abbc.com/historia/shahak/opensec/07.htm).
 36. *Washburn J.* Power Bloc: Turkey and Israel Lock Arms // The Progressive Magazine, December 1998.
 37. Подробнее об израильско-турецком стратегическом сотрудничестве см.: *Минасян С.* Израиль – Турция: Военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2004.
 38. *Ахмедов В.* Противостояние // Азия и Африка сегодня, N.1, 2000, с.14.
 39. Jewish Telegraph Agency (JTA), 7 April 2003.
 40. *Лукоянов А.К.* Иракский Курдистан и Израиль // ИИИБВ, 10.04.2006.
 41. *Рошан М.С.* Иракские курды идут по политическому канату // www.kurdistan.ru/05.11.04-1.htm, 03.11.2004.

42. Израиль заверяет Турцию: мы не готовим курдских солдат // www.mignews.com/news/scandals/world/041205_200521_87768.html, 05.12.2005.
43. См. подробнее: *Минасян С.* Израильско-турецкое военно-политическое сотрудничество в контексте курдской проблемы // 21-й век, №4 (14), 2006 (на арм. языке).
44. *Сулейманов Р.Р.* Турецко-израильские отношения на современном этапе // ИИ-ИБВ, 06.03.2007.
45. *Жигалина О.* Курды и иранский ядерный кризис // ИИИБВ, 16.07.2006.
46. *Лукоянов А.* Курдистан и Израиль (перспективы сотрудничества) // www.novoenmnenie.ru, 08.02.2007.

ISRAELI-KURDISH RELATIONS IN THE CONTEXT OF POLITICAL PROCESSES IN THE MIDDLE EAST

Sergey Minasyan

Resume

Israeli-Kurdish relations have deep historical roots. The history of the Jews' settlement and spread of Judaism in the regions inhabited with Kurds goes deep into the past. Cultural ties between Kurds and Jews, especially inhabited in the territory of today's Iraq, are so much intertwined, that some well known Jewish national legends about the origin of Kurds consider them to be Jews. The Iraqi Jews, especially the ones living in the central districts of the country, held an important position in the economic, cultural and even political life of Iraq still in the period of Ottoman rule. After Iraq was formally granted independence by the Great Britain in 1932, the Iraqi Jews preserved their preferred position, playing an important role in the big business of the country and in the state offices.

With the beginning of so called "Palestinian war" or "Israel's war for independence" in 1948-1949, the Jews became subject of cruel pursuit by the Arabian Government. The Jewish community of Iraq found itself in a most difficult situation and began leaving the country very quickly. As a result, the considerable part of them left Iraq and was reinhabited in the newly established State of Israel in 1948-1952. Nevertheless, in Israel as well they went on living in an isolated community: they celebrated Kurdish holidays and preserved the Kurdish language and culture.

Israeli-Kurdish relations acquired a special political significance on the background of the political situation developing in the whole Middle East (beginning from mid 1950s to mid 1970s) as a special regional factor of the Jews' confrontation with the Arabic states and forming the component part of so called "periphery strategy" of Israel. Kurdish-Israeli relations were an important element in the policy of Jewish State in the Middle East, an effective leverage of pressure on Iraq (on Syria as well, though to a lesser degree) to divert the attention of the Baghdad Government and bar its active intervention into Israeli-Arabic conflict.

The actuality of Israeli-Kurdish relations have again come to the surface with a new strength after the operation of the US and its allies against Iraq in 1991, and especially after the collapse of S. Husein's regime, when an independent Kurdish autonomy appeared in the north of the country. At the same time, the level of Israeli-Kurdish political relations is being considerably corrected by time, taking into account the position of the Arabic states, Iran and Turkey.